

стышю же ему пустыня желаше естественным влекомъ житиемъ. . .

стышю же ему и желаше пустыню видети, роднымъ обычаемъ влекомъ. . .

Възрастьши же ей пустыни желаше видети, роднымъ обычаемъ влекомъ. . .

Поучение «о животе и смерти»

Л. 56

Град увидех велик, его же граждане от древних дний таков обычай имяху приимати странна некоего и незнаемого мужа. . .

Л. 236 об.

Град великий слышах, его же граждане обычай такой имяху от древних приимати чюжа некоего мужа, не разумеющего. . .

Л. 110 об.

Градъ некый великий слышах, его же граждане такой обычай имяху от древних приимати чюжа некоего мужа, ни разумеющего. . .

Поучение «о крестьянъстемъ жити»

Л. 62 об.

Слышах бо царя некоего бывша и зело добре свое строиша царство, кротка же и тиха суца сущим под ним людем, в сем же едином согрешающа. . .

Л. 237 об.

Слышах некоего царя бывша, зело добре смотряща своего царства, кроток же и милостив под ним сущим людем, сим же едином блазняшеса. . .

Л. 127

Слышах бо царя некоего бывша, зело добре смотряща своего царства, кроток же и милостивъ под ним сущемъ людемъ, симъ бо единымъ блазняшися. . .

Притча «о богатых и убогих»

Л. 29

Бяше убо некий царь велик и славен. И бысть преходящю ему на колеснице позлащене с слугами и боляры с честью яко же лепо есть царем. . .

Л. 241 об.

Бе некый царь велик славен. Бысть же ему шествовати на колеснице позлащене и оружице яко же подобает царемъ. . .

Л. 44 об.

Бе бо некый царь великий и славен. Бысть же ему шествовати на колеснице позлащене и окрест его оружице яко же подобает царемъ. . .

Приведенных примеров, как нам кажется, достаточно, чтобы убедиться в почти дословном совпадении текстов из Софийского Пролога с текстом Соловецкой рукописи. Мы приходим к выводу, что в Пролог притчи были внесены уже из готового перевода Повести, а не из греческого текста. По другим спискам Пролога XIV в. такое же совпадение текста наблюдается и в отношении других отрывков из Повести. Получается, таким образом, что перевод Повести, сохранившийся в Соловецкой рукописи, существовал уже в XIII в., ведь этим временем датируется та часть Софийского Пролога, которая содержит тексты притч. Но у нас есть свидетельство тому, что притчи существовали в составе Пролога уже в XII в. Это свидетельство — известный факт использования сюжета одной из притч Кириллом Туровским.²⁴ Правда, существуют разные мнения о непосредственном источнике Кирилла Туровского. Считали даже, что Кирилл Туровский взял сюжет из еврейского источника.²⁵ Действительно, он мог воспользоваться либо греческим текстом, либо переводом Повести до внесения притч в Пролог. Но это не так. Почти все притчи в составе Пролога имеют добавочные части, которых нет ни в оригинале, ни в переведенном тексте, а именно толкования этих притч. Кирилл Туровский воспользовался не только сюжетом притчи, но заимствовал также и один образ из толкования на эту притчу:

²⁴ И. П. Еремин. Литературное наследие Кирилла Туровского. — ТОДРЛ, т. XI. М.—Л., 1955, с. 345.

²⁵ См.: I. Франко. Притча про сліпця и хромця. — Статті по славяноведенію, вып. II. Под ред. акад. В. И. Ламанского. СПб., 1906, с. 137—139.